

ДАНА СТАР

ИЗМЕНА

РАДИ ЛЮБВИ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дана Стар

Измена ради любви

«Дана Стар»

2026

Стар Д.

Измена ради любви / Д. Стар — «Дана Стар», 2026

– Твой муж скоро будет моим! Он влюблён в меня по уши, – насмешливо бросила незнакомка с внешностью модели. Я обомлела от услышанного. – Это вы мне? – Тебе, тебе, Филатова Алина! Скоро заберу твоего муженька себе и займу твоё место. Она нарочно назвала мою девичью фамилию, как намёк. Что происходит? – Кто вы такая? Что вам нужно? – Максим сам прибежит со мной заключать брак, когда я скажу ему о нашем малыше. А ты не мешай нам быть вместе! Разводись и проваливай, тебе всё равно недолго осталось***Максим обещал, деньги на операцию будут вот-вот! Как он мог со мной так поступить? Зная, в каком мы находимся положении, он завёл себе роскошную любовницу.....

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	10
ГЛАВА 4	12
ГЛАВА 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дана Стар

Измена ради любви

Дана Стар

ИЗМЕНА РАДИ ЛЮБВИ

Аннотация

— Твой муж скоро будет моим! Он влюблён в меня по уши, — насмешливо бросила незнакомка с внешностью модели.

Я обомлела от услышанного.

— Это вы мне?

— Тебе, тебе, Филатова Алина! Скоро заберу твоего муженька себе и займу твоё место.

Она нарочно назвала мою девичью фамилию, как намёк. Что происходит?

— Кто вы такая? Что вам нужно?

— Максим сам прибежит со мной заключать брак, когда я скажу ему о нашем малыше. А ты не мешай нам быть вместе! Разводись и проваливай, тебе всё равно недолго осталось...

Максим же обещал, деньги на операцию будут вот-вот!

Как он мог со мной так поступить?

Зная, в каком мы находимся положении, он завёл себе роскошную любовницу...

ГЛАВА 1

Я с волнением поправляю лямки платья, в котором три года назад кружилась в танце с Максимом на нашей свадьбе. Будто вчера это было!

Лёгкое головокружение от воспоминаний. Мой взгляд падает на фотографию в рамке на комодe — мы счастливы, Максим приобнимает меня за талию... Потом перевожу взгляд на часы — скоро десять, ему пора возвращаться с работы.

Нервно тереблю обручальное кольцо на безымянном пальце. Готовлюсь загадать желание, как в тот памятный вечер на нашем банкете. Хочу, чтобы наша любовь всегда была такой же яркой!

В дверь наконец вставляют ключ — это он!

— Максим, любимый! — я с энтузиазмом обнимаю его, целую в губы. — С годовщиной нас!

Сделала причёску, макияж. Купила новое бельё, нежно-фиалкового цвета. Приготовила вкусный ужин, вино, свечи на столе зажгла... Я старалась и готовилась, чтобы порадовать любимого.

— Я безумно скучала! — продолжаю распинаться. — Стол уже накрыт, я прихорошилась специально для тебя... У меня есть сюрприз!

Это я имею в виду новое бельё.

Но Максим вяло обнимает меня в ответ и как-то рассеянно целует.

— Алина, прости... устал очень.

— Максим, что с тобой? Это же наш праздник! Пойдём, я всё приготовила, твоё любимое блюдо на столе...

— Вот зачем? Ты весь день у плиты стояла, что ли? — хмурится он недовольно, глядя на накрытый стол. — Тебе нельзя перенапрягаться, врачи что сказали?

— Ничего страшного! Самочувствие у меня нормальное, правда! В конце концов не вагон разгрузила.

Я беру мужа за руку и веду в гостиную, стараясь развеять его хмурое настроение.

— Загадаем желание, как в то время, помнишь? Хочу, чтобы мы всегда были вместе!

Но Максим словно сквозь сон бормочет:

— Прости, я правда очень устал... давай отложим до завтра?

И не говоря больше ни слова, он идёт в спальню. Там уже раздаётся его похрапывание...

Я ошарашена. Как он может быть таким безразличным?

Слёзы наворачиваются на глаза. Все мои старания, волнения, как в воду канули.

Гашу свечи на столе с тяжёлым сердцем. Что происходит с нами, Максим?

Смываю макияж, распускаю волосы и бросаю платье обратно в шкаф.

Забираюсь под одеяло, свернувшись калачиком на краю кровати, тихо грущу и ещё долго не могу уснуть.

Наверно причина во мне...

После того как мне поставили серьёзный диагноз, я словно стала для Максима обузой.

Работать сама я сейчас не могу из-за плохого самочувствия, а он вкалывает сутками на пролёт, обещая собрать сумму на лечение.

Чувствую себя обузой...

Я очень сильно себя виню.

Утро не принесло облегчения.

Проснувшись в холодной постели одна, с тревогой хватаю телефон, вижу сообщение от мужа.

Сообщение о срочном отъезде в выходной день...

“Милая, прости, меня дёрнули внепланово, дело срочное!”

Дурное предчувствие закрадывается в душу...

Я бросаю телефон на кровать, молча иду заниматься домашними делами, чтобы хоть как-то отвлечься и не накручивать плохое.

С тяжестью в груди поднимаюсь с постели. На кухне вчерашний праздничный ужин нетронутый, вино так и стоит открытым, а рядом наша свадебная фотография.

Горечь накатывает с новой силой...

Мне становится дурно, голова кружится, подташнивает. Кажется, моя болезнь даёт о себе знать. Это плохо!

Машинально начинаю убирать посуду, как вдруг мой взгляд падает на вешалку в прихожей.

Пиджак Максима аккуратно висит, будто ждёт, когда хозяин отправится на работу. Но разве его срочно не вызывали?

Хватаю пиджак, прижимаюсь лицом к ткани и ощущаю резкий цветочный аромат духов, явно не моих.

Сердце учащённо бьётся, руки дрожат. Я лихорадочно ощупываю карманы, и пальцы натываются на кружевную резинку... женских красных трусиков.

А во внутреннем кармане вскрытая упаковка презервативов...

Комната плывёт перед глазами, я хватаюсь за стену.

В висках стучит.

Не может быть...

Максим, как ты мог??

Ведь у нас всё было хорошо! Или нет?

Я пытаюсь вспомнить последние месяцы.

Ссор не было, разве что редко виделись из-за работы. Но разве этого достаточно для измены?!

Горькие слёзы застилают глаза. Я оседаю на пол, рыдая.

Вдруг чувствую влажное скольжение из носа...

Капли крови на руках.

Всё плывёт перед глазами.

Последнее, что слышу, стук собственного сердца.

А потом наступает темнота...

ГЛАВА 2

В себя прихожу от яркого света лампы над головой. Всё тело словно чужое — тяжёлое и вялое. Я моргаю, пытаюсь сфокусировать взгляд. Больничная палата, капельница, игла в вене на руке... Что произошло?

Жмурюсь от резкой головной боли. В голове смутные обрывки воспоминаний...

Наша с Максимом годовщина. Он пришёл уставший с работы, даже не вспомнил о дате. А потом... запах чужих духов на его пиджаке. Женские трусики в кармане и презервативы.

Сердце пронзает острая боль от этого воспоминания. Неужели это правда? Или мне всё приснилось?

Я оглядываю палату в поисках ответов. За окном свирепствует ураган, капли дождя барабанят по стеклу. Какая дурная погода... В точности как мое встревоженное состояние.

Вдруг дверь открывается, и входит женщина в белом халате — видимо, врач. Её лицо хмурое и сосредоточенное. Она садится рядом и говорит строгим, сочувствующим тоном:

— Очнулись? Простите, у меня плохие новости. Ваше заболевание прогрессировало из первой стадии во вторую. Всё меньше времени, чтобы начать лечение и спасти вашу жизнь...

Застываю в шоке от её слов. Этого не может быть... Я с трудом сдерживаю подступающие рыдания.

Значит, время уходит, а рядом нет человека, которому я могу доверять? Что мне теперь делать одной?

Я захлёбываюсь слезами в подушку.

Вдруг раздаются быстрые шаги в коридоре. Распахивается дверь — на пороге Максим! Лицо встревоженное, весь мокрый от дождя.

Он бросается ко мне, падает на колени у кровати. Хватает мои руки, целует, прижимаясь мокрым лбом.

— Алина! Слава богу, ты очнулась! Я так испугался, когда соседка сказала, что тебя увезли на скорой! Прости, это всё из-за меня... Но я всё исправлю, слышишь?! Сделаю всё, что угодно, только поправляйся...

Он смотрит так искренне и отчаянно. Но я отдёргиваю руки, отворачиваюсь к стене, сжимаюсь в комок под одеялом. Все чувства внутри бунтуют от его прикосновений.

— Уходи отсюда! Не хочу тебя видеть... — всхлипываю в подушку.

Максим замирает, его руки бессильно опускаются. Я жду, когда же хлопнет дверь...

Но Максим не двигается с места. Он осторожно касается моего плеча.

— Алина... Что случилось, милая? Я не понимаю.

Я резко сажусь на кровати, срываюсь на крик:

— Ты ещё спрашиваешь?! Я всё знаю! Видела эти трусы в твоём пиджаке! А в карманах... — слёзы душат меня, — презервативы! Как ты мог?!

Максим отшатывается, его глаза широко распахнуты.

— Что?! Алина, ты всё неправильно поняла! Это дурацкое недоразумение... Это был пиджак Саши, мы их перепутали случайно! Ты же знаешь эти униформы в клубе, вечно одинаковые...

Меня переполняет бешенство от его нелепых оправданий.

— Да не смей врать мне, Максим! Не смей! Ты изменил мне, признай уже! И в тот вечер, на годовщину... Ты променял меня на какую-то шлюху! А теперь ещё пытаешься всё отрицать!

Максим вскакивает на ноги, его глаза полыхают гневом. Он кричит в ответ:

— Хватит орать на меня! Да, я виноват, я забыл про годовщину... Но измены не было! Ты должна мне поверить, или ты меня не уважаешь?

Он шумно выдыхает, потом бросает устало:
— Ладно... Выздоровливай. Я приду, когда ты остынешь.
И вылетает прочь, хлопнув дверью.
Я оседаю на кровать, рыдая в истерике.
Всё кончено... Он меня больше не любит.

Максим

Я вылетаю из больницы на улицу часто дыша.
Холодный ливень тут же обрушивается на меня нещадно, и я мокну до нитки.
Дрожащими руками достаю пачку сигарет, жадно затягиваюсь под козырьком крыльца.
Выпускаю дым с тяжёлым выдохом.
Чёрт! Чёрт! Как же всё не вовремя! Алина меня ненавидит. А у неё, оказывается, всё настолько плохо. Врач сказал, ей нужна срочная операция! Иначе...
Я с силой пинаю бордюр, боль отдаётся в ноге. Но физическая боль ничто по сравнению с той болью внутри!
Прислоняюсь лбом к холодной стене, закрываю глаза. В висках пульсирует.
Вдруг раздаётся звук сообщения на телефоне. Как в тумане достаю его из кармана, открываю и замираю.
На весь экран Ванесса в прозрачном кружевном белье и тунике на высоких каблуках.
Она призывно улыбается, закидывает ногу высоко вверх, демонстрируя идеальную растяжку. Её алые губы беззвучно произносят: *"Скучаю по тебе..."*
Она танцует...
Страстный, эротический танец, который посвятила мне.
Ванесса двигается, будто змея, плавно виляя бёдрами. Медленно скользит руками по шее, груди, животу...
Её движения полны эротичности и страсти. Глаза прикрыты в сладостном удовольствии, алые губы, напротив, приоткрыты.
Она прогибается в спине, откидывая голову назад, демонстрирует гибкость, закидывая ногу высоко вверх.
Мой взгляд скользит по её ногам в кружевных чулках, по округлым бёдрам...
Кажется, будто я ощущаю жар её тела. Она движется, как при самом интимном танце страсти.
Её взгляд манит к себе, обещает наслаждение...

ГЛАВА 3

С трудом сглатываю, не в силах оторвать глаз. Она опасна и прекрасна, как алая роза с шипами.

Смотрю на это зрелище, разрываясь на части изнутри. Ванесса — олицетворение запретности и разврата. С каждым движением она соблазняет и манит... Но в то же время я ощущаю омерзение к себе за свои действия и фантазии.

Алина там, в больничной палате, одна. Ей нужна моя помощь, а я торчу под дождём с похотливыми мыслями...

Б**ть, меня тошнит от самого себя!

Видео обрывается на самом пикантном моменте. Вслед за ним приходит сообщение от Ванессы:

"Максим, приезжай ко мне немедленно! Отец улетел по делам, дом в нашем полном распоряжении..."

Я замираю с телефоном в руках. Сердце бешено колотится от её предложения. Голова идёт кругом после увиденного...

Нет! Я не должен срываться! Только не сейчас, когда Алина в больнице.

Но Ванесса сказала, отец уехал и она дома одна. Такой шанс упускать нельзя.

Ноги сами несут к машине. Я завожу мотор дрожащими руками, потому что так надо.

В борьбе с собой, останавливаюсь у магазина — если уж еду, то не с пустыми руками. Покупаю бутылку хорошего вина, фрукты. Презервативы...

С сумкой в дрожащих руках подхожу к крыльцу особняка. Нажимаю на звонок.

Дверь открывается, на пороге Ванесса в полупрозрачном пеньюаре. Она притягивает меня за галстук в дом, дверь захлопывается...

Я чувствовал, как мой пульс учащённо забился от вида Ванессы в полупрозрачном пеньюаре, под которым, на этот раз, уже не было ничего.

Ванесса вплотную прижалась ко мне всем телом, закинула руки мне на шею и поцеловала.

Аромат её терпких духов, ощущение горячей кожи сквозь лёгкое кружево накаляли обстановку.

Но образ Алины, бледной и измождённой в больничной палате, вспыхнул в моём сознании, как удар ножом по сердцу.

Ванесса повела обнажённым плечом, скидывая с него тонкую ляпочку, и моё тело предательски отозвалось, хотя разум отчаянно сопротивлялся.

Но я не мог её оттолкнуть.

— Максим, ты приехал! Твоя кошечка безумно соскучилась!

— Мы не виделись всего одну ночь...

Она томно вздохнула и прижалась щекой к моему плечу, поглаживая мои напряжённые руки.

Ей нравилась форма моего тела. Оно было накачанным, спортивным, практически доведённым до совершенства.

Спорт — неотъемлемая часть моей жизни. Я через день посещаю спортзал, иногда бегаю по вечерам, слежу за питанием.

— Отец опять улетел по своим делам, я вынуждена сидеть в этом огромном особняке одна-одинешенька! Так скучно и грустно без тебя.

Ванесса сладко потерлась о меня большой, пышной грудью и надула губки:

— Муррррр, как я устала быть дочкой богатого папочки! Все эти олигархи, их разборки, контракты на миллионы... Я этого не выношу! Хочу уехать с тобой на необитаемый остров, где только пальмы, белый песок и лазурное море. Чтобы видеть только тебя! Обещай, что мы так и сделаем — сбежим отсюда вдвоём навсегда?

— Твой отец слишком суров, он этого не допустит.

— Мне плевать! Я хочу только тебя...

Мы поднялись на верх. Она поманила меня за собой пальчиком, на ходу сдёргивая с меня рубашку.

Дальше мы разделись и легли в кровать...

Ванесса полулежала на мягком ковре перед камином, опираясь на локоть.

Пламя очерчивало её силуэт теплым светом, отражалось бликами в хрустальном бокале с вином. Я невольно залюбовался её изяществом, томным взглядом тёмных глаз.

Она лениво протянула руку к вазе с фруктами, взяла виноградину и медленно положила себе в рот, не сводя с меня глаз.

— Максим... — её голос был наполнен лёгким хриловатым оттенком. — Мне так невероятно хорошо с тобой. Я словно заново открыла для себя целый мир.

Ванесса положила голову мне на плечо и томно вздохнула, прикрыв глаза. Я ощутил терпкий аромат духов, почувствовал тепло обнажённой кожи.

— Нам нужно поговорить.

— О чём?

— О твоей жене.

Посмотрел на неё недовольно, до последнего надеялся, что мы не будем обсуждать Алину и вообще тему моей семьи.

Но Ванесса презрительно фыркнула:

— Эта твоя Алина... Да что в ней особенного? Худая, бледная, теперь еще и больная. Какая из неё жена? Она не сможет родить тебе детей, Максим, запомни мои слова!

Я молча опустил голову. Жестокая истина ранила меня, но в глубине души я понимал их справедливость.

— Ты ещё молод и полон сил, зачем тебе такая обуза? — продолжала Ванесса. — Ты достоин настоящей женщины! Я подарю тебе крепких наследников, красавцев-сыновей. А в постели буду щедро одаривать тебя удовольствиями... не как эта бледная тень прошлого!

Она многообещающе погладила меня по груди. Я чувствовал, что моё сопротивление слабеет. Алина действительно казалась блёклым отблеском прошлого на фоне этой яркой, страстной красавицы...

— Ладно, не будем о дурном, давай ещё разок?

Ванесса забрала у меня бокал, поставила его на столик. Толкнула на шкуры у камина и забралась на меня сверху. Оседлала...

Она начала страстно двигаться на мне и стонать, поглаживая мои плечи, руки, пресс.

Поймала мой подбородок и поцеловала глубоко, с языком.

В такие минуты я готов был забыть обо всём на свете, но всё равно не мог бросить свою жену.

ГЛАВА 4

Алина

За окном продолжал моросить мелкий осенний дождь.

Капли стекали по стеклу, тени от голых деревьев устрашающе раскачивались на стенах больничной палаты, а ветер завывал в щели.

Я лежала на кровати и смотрела в потолок. Мысленно я вновь и вновь прокручивала нашу ссору с Максимом и до меня дошло осознание — наверно я погорячилась.

Может он действительно не виноват? Я вспыхнула на эмоциях в такой и без того непростой период времени.

Вспоминаю сцену ревности, как кричала, плакала, требовала признаться в измене — вела себя просто ужасно!

Наверное, довела Макса до ручки своей истерикой. А ведь сама понимаю, нам сейчас как никогда нужно держаться вместе. Моя болезнь, долги, нехватка денег — и так испытаний предостаточно.

От отчаяния на глаза наворачиваются слёзы. Как же я скучаю по нему!

Без его смеха, шуток и нежных прикосновений эта палата кажется такой унылой, а дождь за окном добавляет ещё больше грусти в моё сердце.

Я дорожу каждой минутой, проведённой рядом с Максимом. Ведь с тех пор, как врачи поставили мне страшный диагноз, я как бы вишу над пропастью на тоненькой ниточке.

Кажется, я совсем одна против всего жестокого мира.

Странное поведение Макса, его ночные отлучки, загадочные звонки — всё это так беспокоит. Хоть я и стараюсь гнать от себя дурацкие мысли, но предположения всё равно гложут изнутри.

Вдруг он разлюбил меня? Нашёл другую, здоровую и весёлую!

Дежурство без отдыха, запах чужой женщины на одежде, находка в его кармане — всё указывает на это.

Но глубоко в душе я не могу и не хочу в это верить.

Когда врачи огласили диагноз, первое, о чём я подумала — как же я хочу сейчас оказаться в сильных, надёжных объятиях Максима. Чтобы он прижал меня к груди, погладил по голове и прошептал, что всё будет хорошо.

Но вместо этого мы в очередной раз поссорились. Я устроила ему сцену ревности, обвинила в измене, а в ответ услышала лишь холодную отповедь и громкий стук закрывшейся двери.

Теперь меня не покидает чувство вины.

А если Максим и правда нашёл утешение на стороне?

В конце концов, рядом с ним больная и слабая женщина, а не сияющая здоровьем красавица.

Я бы тоже выбрала здоровье и силу, будь у меня такая возможность...

У меня нет никого роднее и ближе Максима в этом мире. Я так боюсь его потерять!

И эта боль сильнее, чем боль от самой страшной болезни.

Я до сих пор помню тот вечер, когда мы впервые встретились с Максимом. Это была вечеринка у моей подруги Кати. Я сидела тихонько в уголке в обнимку с книгой, а он вошёл в дом, окружённый шумной компанией друзей — высокий, подтянутый, с горделивой осанкой. Как же он был хорош!

Тут же к нему слетелась стая девчонок, в то время как я смущалась даже пошевелиться. Зато другие девчонки, обступившие его, смеялись, поправляли волосы, кокетничали.

Макс был как герой боевика со своими мощными пропорциями. Я представила, как эти сильные руки подхватывают меня, прижимают к груди, и...

И тут он вдруг посмотрел прямо на меня, будто ещё и обладал способностью читать мысли!

Я растерялась, потупила взгляд. А он уже стоял рядом, улыбался, протягивал бокал шампанского...

Мы разговорились. Я робко рассказала ему о себе, как в восемнадцать лет оказалась на улице, когда приёмные родители выгнали из дома. Как еле сводила концы с концами, подрабатывая официанткой. А он слушал внимательно, с сочувствием. И в конце вечера неожиданно предложил переехать к нему...

После той знаменательной вечеринки моя жизнь круто изменилась. Я переехала к Максиму, и вскоре мы поженились. Теперь у меня появилась настоящая семья!

Мы взяли ипотеку и купили уютную двухкомнатную квартиру на окраине города. Правда, пришлось влезть в кредиты, но разве это страшно? Мы были молоды и полны сил, я устроилась на хорошую работу. Денег вполне хватало на жизнь.

Всё было прекрасно, пока я не проходила медосмотр перед новой, более высокооплачиваемой должностью, когда добилась повышения.

Врачи взяли анализ крови, и их лица посерьезнели. Они стали задавать множество дополнительных вопросов, назначили кучу обследований.

Через неделю я услышала свой диагноз...

В один миг моя счастливая жизнь рухнула. Я словно оказалась в кошмарном сне, из которого никак не могу пробудиться.

По словам врачей, единственный шанс для меня — операция в частной европейской клинике. Все государственные квоты закрыты, а операция нужна срочно, буквально в течение нескольких месяцев.

Мы обзвонили клиники Германии и Швейцарии. Доктора подтвердили, что готовы взяться за моё лечение, но суммы оказались для нас просто астрономическими — тысячи евро!

Чтобы заработать такие деньги, нам с Максимом нужно пахать как проклятым минимум пару лет, а у меня в запасе от силы несколько месяцев...

Я обречена и ничего не могу с этим поделать. Ведь таких денег на операцию у нас с Максимом нет и никогда не будет.

Что же делать?! Скажи мне, Макс, я так нуждаюсь сейчас в твоей поддержке... Но тебя почему-то нет рядом.

ГЛАВА 5

Алина

Я вздрагиваю, вырываясь из воспоминаний, и хватаю телефон. Мне отчаянно нужен сейчас голос Максима. Хотя бы услышать "Алло", понять, что он не пропал, не исчез из моей жизни.

Дрожащими пальцами набираю номер. Прижимаю трубку к уху, слушаю гудки.

Один, второй, третий... После пятого сердце уходит в пятки.

"Абонент временно недоступен..."

Швыряю телефон на кровать и сжимаюсь в комок под одеялом. Холодею от ужаса, вдруг с ним что-то случилось?

Нехорошие мысли лезут в голову: авария, напился на нервах, его ограбили или избили? Боже мой, я схожу с ума.

Тут хоть какое-то приходит спасение — в дверь раздаётся два робких стука, в палату заглядывает моя лучшая подруга Юля.

Она пытается держать улыбку, просто, чтобы наверно меня взбодрить. Заходит в палату, здоровается, ставя на тумбочку пакет с передачкой.

— Привет, солнышко! Ну что, как самочувствие?

— Не очень, Юль. Ты как раз вовремя, я уже на стенку лезу тут от тоски.

Подруга аккуратно обнимает меня, чмокает в щеку.

— Расскажи, что тебя тревожит?

— Мы с Максимом поссорились...

— Неужели? Из-за чего? Расскажи всё как на духу, может, я смогу чем-то помочь?

Я нервно тереблю одеяло:

— Я нашла в кармане его рабочего пиджака... женские трусики.

— Да ты что?

— Крошечные, кружевные. Устроила безумную сцену ревности, а Максим хлопнул дверью и ушёл. И с тех пор он не выходит на связь!

Юля сочувственно покачала головой:

— Ох, подруга... ну ты и погорячилась. Мало ли, откуда могло взяться чужое бельё? Он же охранником в клубе работает, а там пьяных дур полно! Максим у тебя мужик, как дар божий, за такого нужно руками и ногами держаться. Вот не верю я, что он способен на измену. Давай не будем сгоряча делать выводы, пока Максим всё не объяснит. Уверена, он сейчас успокоится и вернётся к тебе. Вы обязательно помиритесь!

— Наверно я сама виновата, погорячилась. Просто мне очень не хватает его внимания, он приходит домой только, чтобы переночевать. И то не всегда.

В душе всё сжимается, ведь прошло всего четыре часа после скандала с Максимом. Но мне уже так не хватает его! Господи, лишь бы с ним всё было в порядке...

— Давай лучше сменим тему и чаю попьём. Смотри что я тебе принесла!

Она достаёт из пакета фрукты, йогурты, шоколад.

Я благодарно киваю. Но аппетита всё равно нет — в горле ком от тревоги за Максима.

— Налетай на вкусняшки! Поправляйся, набирайся сил, и книжка тебя развлечёт.

Сдержанно улыбаюсь, разглядывая принесённую Юлей книгу. "Дневник памяти". Моё сердце пропускает удар.

— Эту книгу я читала в день знакомства с Максимом, — сдавленно произношу я. — Помнишь ту вечеринку у Кати три года назад? Он подошёл, увидел у меня в руках этот роман... Мы разговорились о книгах, обо всём на свете. А потом он пригласил меня на свидание...

Воспоминания накрывают меня с головой. Наши первые свидания, поцелуи, объятия на заре отношений. Как же далеко всё это сейчас!

Юля сочувственно жмёт мою руку:

— Ну всё, не плачь! Главное помни, он тебя любит. Всё у вас будет хорошо, верь мне!

Я вымученно киваю сквозь подступившие слёзы.

— Хочется верить тебе, Юль. Но почему же так тоскливо и страшно на душе?

Я проснулась от поцелуев на своём лице и поняла, что уже наступило утро и в палате я не одна.

Максим...

Он здесь! Вернулся! Давно сидит?

Так тихо и незаметно вошёл, склонившись надо мной, что я и не заметила.

Только его тёплое дыхание на щеках и нежные поцелуи, сладко будившие меня.

Максим нежно целовал мои глаза, щёки, губы, повторяя тихо: *"Прости меня, любимая"*.

Я распахнула глаза и увидела его лицо над собой — родные черты, запавшие щёки, красные от недосыпа глаза. Он выглядел усталым, но светился счастливой улыбкой.

— Макс... Ты пришёл!

Спросонья, я приняла вчерашний день за сон. Всё то, негативное, что произошло между нами, просто приснилось.

Он сжал мою руку:

— Прости, я был таким дураком! Вспылил... Повысил на тебя голос... Но я всё исправлю, клянусь!

И Максим протянул мне букет моих любимых белых роз, а потом опустился передо мной на колени, глядя в глаза виновато и отчаянно:

— Найдёшь в себе силы простить раскаявшегося грешника?

Я не выдержала, расплакалась у него на груди. Как мне хочется заботы и поддержки!

Мы справимся. Обязательно пройдем все испытания вместе! Главное, верить. Никогда не терять надежды.

— Если пообещаешь больше не оставлять меня одну. Мне так тебя не хватало!

— Ничего такого не было, Алина... Это не то, о чём ты подумала.

Максим кивнул. И я кивнула, решив дать ему шанс, потому что кроме него роднее у меня никого нет.

Зная Максима, я никогда бы не поверила, что он способен воткнуть мне нож спину, особенно, когда я тяжело заболела, и это могут быть мои последние дни жизни.

Мы сидим, прижавшись друг к другу. Я наслаждаюсь теплом его рук, запахом любимого одеколона, а потом произношу:

— Я звонила тебе, между прочим, волновалась. Но ты не брал трубку, не перезвонил. Я такие страшилки себе надумала! Где ты был?

Максим виновато посмотрел на меня:

— Вчера меня экстренно вызвали в клуб — не хватало людей на смену, пришлось срочно заменять коллегу. Был полный завал — телефон сел, а когда я отошёл на перекур, было уже за полночь, подумал ты спишь. Я отправил смс...

Сообщение я не увидела, я уже спала. Медсестра поставила мне капельницу, и я попросила сделать укол успокоительного.

Сейчас мне значительно легче, кровь из носа больше не идёт.

— Простишь меня, маленькая?

Он нежно провёл кончиками пальцев по моей щеке. Это прикосновение словно разрядом прошло по коже.

Максим склонился ближе, очертил пальцем контур моих губ... Я затаила дыхание от предвкушения.

И тут он накрыл мои губы неспешным, томным поцелуем. Мир перестал существовать, остались только эти манящие ласки. Я обвила шею Максима руками, отвечая на поцелуй со всей страстью и желанием. Как хорошо, что мы вместе!

Наконец он оторвался от меня и прошептал на ухо хрипловато:

— Ну что, ты меня простила? Или мне придётся и дальше искупать свою вину?

Я только улыбнулась в ответ. И в этот момент словно не было никаких проблем — ни моего диагноза, ни нашей ссоры, ни кредитов и долгов.

Есть только он и я.

И я буду наслаждаться каждой секундой, проведённой с Максимом.

Потому что не знаю, сколько мне осталось...

Но я не буду больше думать об этом, буду просто жить как будто ничего всего этого нет.

— Конечно, искупать! Какой же ты муж без надлежащего наказания за провинности?

Максим рассмеялся и пожал плечами:

— Что ж, я готов! И как мне загладить вину? Что прикажешь делать, моя маленькая, но строгая хозяйка?

Я приложила палец к губам, делая вид, что задумалась. А потом ткнула Максима пальцем в грудь:

— Хочу, чтобы ты сегодня выполнял все мои прихоти! Кормил меня конфетами, читал стихи, делал массаж и танцевал стриптиз под музыку из телефона! И никаких отказов, иначе наказание будет куда суровее!

Я хлопнула ресницами и посмотрела на мужа своим лучшим “щенячьим” взглядом. Максим рассмеялся, а потом чмокнул меня в нос:

— Договорились! Готов исполнять любые твои капризы сегодня.

— А ещё, когда меня выпишут, хочу, чтобы ты взял отгул, выключил телефон и чтобы мы провели вместе целый день!

Максим удивлённо посмотрел на меня:

— И что же ты наметила на весь день? Чем займёмся?

— О, я придумаю для нас множество интересных занятий! Сходим на долгую романтическую прогулку в парке, потом завалимся смотреть фильмы с пиццей и попкорном. А ближе к вечеру... ну, это сюрприз!

Я многозначительно стрельнула глазками. Максим рассмеялся, крепче прижав меня к себе:

— Замётано! Целый день наедине с самой очаровательной девушкой... как можно от такого отказаться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.